

Национальные государства остаются важным фактором общественного устройства

А.А. Галкин, доктор исторических наук

Чувствуется, что у докладчика имеется богатый опыт преподавания в высших учебных заведениях. Он умело выстраивает изложение, подает материал доступно, убежденно, напористо. Слушать его интересно. Однако в квалифицированной аудитории содержание доклада не может не натолкнуться на возражения. Его слабое место — недостаточная убедительность аргументации.

Некоторые исходные положения, предложенные для обсуждения, вполне приемлемы. Конечно, Россия — это не Запад и не Восток. Можно долго и нудно спорить о том, существует ли особая российская цивилизация, либо следует говорить о российской субцивилизации как составной части общей европейской цивилизации. Но в этом споре чаще всего преобладают семантические подходы. Суть же дела состоит в том, что у России, как и у любой другой крупной державы, имеется своя специфика.

Но при дальнейших размышлениях на поставленную докладчиком тему возникают серьезные сомнения.

Существуют два способа построения познавательной модели. Один из них — наиболее принятый как в естественных, так и в гуманитарных науках — предполагает, что гипотетическая модель должна объяснять всю совокупность выявленных эмпирических фактов. Если некоторые из них не вписываются в предложенную модель, то ее следует считать

ущербной. В этом случае надлежит либо скорректировать гипотезу, либо отказаться от нее.

В основу другого подхода кладется вычленение одного, представляющегося крайне важным эмпирического факта (или, в лучшем случае, нескольких фактов) и на его (их) основе строится логически непротиворечивая интеллектуальная система выводов. Эмпирические данные, которые не вписываются или не полностью вписываются в эту систему, просто-напросто игнорируются. То, что получается в результате, иногда выглядит интеллектуально привлекательным. Но с реальностью оно соприкасается лишь частично.

Слушая доклад, я постоянно ловил себя на мысли, что его автор — убежденный сторонник второго подхода. Примеры из исторического прошлого, на которые ссылается докладчик и на которых основываются его выводы, могут показаться убедительными слушателю, мало знакомому с историей тех стран, в которых происходили описываемые в докладе события. Но я историк-профессионал. И, уверяю, мог бы без особого труда предложить на рассмотрение добрый десяток непротиворечивых моделей, которые, исходя из других исторических фактов, будут полностью противоречить выводам, сделанным докладчиком.

В своем изложении автор, насколько можно судить, исходит из заранее принятого за аксиому убеждения, что Россия, согласно некоему «железному закону», обречена жить в условиях жесткой, предельно централизованной, авторитарной власти. Однако факты, на которые он ссылается, свидетельствуют лишь о том, что в прошлом на протяжении нескольких столетий в России доминировали самодержавные формы правления. Это, разумеется, определялось некой совокупностью объективных причин.

Но следует ли из этого, что Россия — как, видимо, считает докладчик — стоит перед единственной альтернативой: принять жесткую, авторитарную власть или погибнуть? Никаких промежуточных вариантов он, судя по всему, не видит.

Но доказать этот тезис одними ссылками на историю российского самодержавия невозможно. Необходим детальный анализ современных процессов, современной ситуации в самой России и во всем мире. Но автора он, видимо, не очень интересует.

Кратко о еще одной особенности доклада. Создается впечатление, что для его автора в политике существуют только верхи — властвующие субъект или группа субъектов. Соответственно, общество выступает лишь как объект воздействия. Обратной связи между ним и властью как бы не существует. Подобный подход представляется мне неверным. Конечно, мы как бы свыклись с тем, что жили в обществе с искаженной и ослабленной обратной связью. Но даже тогда она существовала. Без обратной связи — пусть даже слабой, частичной — невозможно сколько-нибудь приемлемое управление обществом.

В заключение — несколько слов о некоторых попутных сюжетах. Мне кажется неоправданной прозвучавшая в докладе крайне нигилистическая оценка перспектив национального государства. Сейчас стало модным утверждать, что в условиях глобализации национальное государство стало терять право на существование, что у него нет перспектив. Реальный ход событий не подтверждает эти утверждения. Даже в Европейском союзе, где ряд важных функций передан надгосударственным структурам, национальные государства остаются важнейшим фактором общественного устройства. Я уже не говорю о таких ведущих державах мира, как Соединенные Штаты, Индия, Китай, Бразилия и т. д. Другое дело, что происходит корреляция ряда функций национального государства. Некоторые из них передаются наднациональным органам, значение других возрастает. Появляются отдельные новые функции.

Мне показалось также, что докладчик исходит из необходимости полностью переписать историю России. Если это так, то он глубоко ошибается. Попытки переписать прошлое

заново, полностью игнорируя результаты исследований предшественников, никогда не давали сколько-нибудь заметных результатов. Надо избавляться от многочисленных мифов, которые утвердились в общественном сознании, но выбросить за борт историческую науку, сложившуюся в результате аналитической работы, проводимой на протяжении столетий, не под силу даже современным Геростратам.

Б. Чориков. Князь Потемкин принимает Крым в подданство России